

Автор сердечно благодарит Анну Казакову, которая нашла в себе силы рецензировать все это.

Песня «Последний оплот черного Солнца» принадлежит Inn Morke, который пожелал остаться в тени. Ему тоже отдельное спасибо.

Автор песни «Умри внутри» – Илья Максимов.

«Будьте осторожны со своими желаниями, они ведь могут и исполниться...»

Не помню, кто сказал, но в точку (автор)

Ростислав Коротков возвращался домой с вечерних курсов по информатике, которые были необходимы для будущего поступления в вуз. Под подошвами хлюпала ноябрьская жижа, стремясь попасть внутрь дешевых полуботинок, с неба накрапывал мерзкий морозящий дождь. Настроение у Ростислава было под стать погоде, но в свои шестнадцать он уже привык к подобному состоянию. Слишком уж мало радостей было в жизни, и даже те, которые были, всегда норовили ускользнуть, оставив невезучего парня ни с чем...

Коротков покинул ярко освещенный проспект и шагнул в арку, похожую на пасть какого-то чудовища, в нутре у которого царил непроглядная тьма. Родной двор был почти не освещен, и юноша внимательно смотрел под ноги. Ему вовсе не хотелось поскользнуться на раннем ледке и упасть в уличную грязь или собачьи нечистоты.

– Помогите... – донеслось из темноты. Голос был хриплым и слабым.

– Кто здесь? – спросил Ростислав, поправив очки с толстыми стеклами...

«Опять слабоватые стали...» – мимоходом подумал паренек. Бросаться на зов о помощи очертя голову он не собирался. Район был беспокойным, и по ночам ходить одному было если и не опасно, то крайне рискованно. Особенно для худого и физически слабого подростка, полуслепого, тому же.

– Помогите, пожалуйста... – прохрипела темнота.

Ростислав, проклиная свою доверчивость, шагнул с дорожки в заросли кустов, направляясь на голос.

- Где Вы? – спросил он своим ломающимся баском.

- Сейчас... – что-то тихо щелкнуло, и зажегся маленький огонек. Блеснуло золото с маркировкой «Zippo».

Ростислав увидел, что прямо перед ним, придавленный мусорным баком за ноги, лежал незнакомый черноволосый мужчина средних лет, одетый в аккуратный черный костюм. На руке золотились швейцарские часы, глаза были, несмотря на темноту, закрыты огромными, в пол-лица, солнечными очками.

- Помогите... – прохрипел мужчина, кашлянув кровью.

Ростислав нагнулся в полной уверенности, что не сдвинет наполовину заполненный мусором и мокрым снегом бак. В следующий миг он отпрянул с невнятным писком. Из груди незнакомца торчал средневековый меч с тонким и прямым лезвием и гардой в виде расправленных крыльев. Рана явно была очень глубокой, и Ростислав не понимал, каким образом этому мужику удастся говорить и вообще жить...

- Вытащи... меч... – попросил незнакомец, – Не бойся...

- Я н-не боюсь... – дрожащим голосом соврал Коротков. Он всегда до смерти боялся ран, крови, уколов и всего что с этим было связано.

Ростислав взялся за крестовину вспотевшими ладонями и потянул. Лезвие с влажным хрустом вышло из груди человека, тот мучительно застонал, а Ростислав, которого замутило от этих звуков, полетел в подтаявший сугроб, на поверку оказавшийся припорошенной мокрым снегом кучей мусора. Меч так и остался в его руке...

Незнакомец тем временем сел, потянулся, и, словно картонную коробку, отбросил железный контейнер, отлетевший метров на десять. Тот с грохотом ударился о стену и замер, вывалив во двор свое содержимое. Человек встал, рассмеялся, будто нашел во всем происходящим что-то забавное, потом подошел к подростку, который уже раскаивался в том, что помог этому типу...

- Вставай, – сказал он низким и властным голосом. Казалось, звук исходил сразу со всех сторон...

Ростислав, будто во сне, протянул руку, и мужчина рывком поставил его на ноги.

- В-вы кто?.. – спросил юноша, мелко дрожа от страха. Что-то в облике незнакомца внушало странный суеверный ужас.

- У меня множество имен, – улыбнулся тот, – Ты бы хотел услышать все?

- Хотя бы одно... – робко попросил Ростислав.

- Люди твоего мира когда-то называли меня Молох, – улыбнулся мужчина, отряхивая костюм. От раны на груди не осталось и следа, даже кровь с пиджака и рубашки исчезла, – Но теперь я хотел бы кое-что услышать от тебя, Ростислав Максимович Коротков.

- Откуда вы меня знаете? – спросил тот.

- Я много чего знаю.

«И кто же он такой?» – подумал Ростислав, у которого в уме пронеслось несколько жутких образов из голливудских фильмов... Фредди Крюгер? Пришелец? Вампир?..

- Я... хм... волшебник, – заявил Молох, словно отозвавшись на эту мысль.

- Так не бывает, – сказал Коротков, правда, больше самому себе, – Я уже не маленький, чтобы верить в чудеса...

- Ну да, а в инопланетян, вампиров и Фредди Крюгера ты веришь? – рассмеялся Молох, – Не бойся, я тебе ничего плохого не сделаю.

- Вы что, мои мысли читаете? – спросил Ростислав. Его посетила ужасная мысль: раз этот дядька читает в его голове, он может тогда узнать...

Мальчишка мгновенно покраснел до корней волос.

- Меня совсем не интересуют твои подростковые комплексы, парень, – сказал Молох, – Но кое-что я бы хотел услышать.

- Что? – хрипло спросил Коротков.

- Твое желание, – торжественно произнес Молох, – Самое заветное. Оно будет исполнено.

Ростислав на мгновение потерял дар речи.

- Только не спеши, – опередил его слова Молох, – Не трать единственное желание на мелочи вроде школьных побед или сексуального удовлетворения. Ну, и не проси меня, пожалуйста, пошатнуть мироздание или естественный ход истории. Я пока не всемогущий, в конце концов...

Юноша молчал, лихорадочно перебирая возможности. Он загнал в глубины сознания свое изумление, свое недоверие и все прочее. Романтик и фантазер по натуре, Ростислав с

легкостью поверил незнакомцу, потому что ему хотелось верить в то, что ему наконец-то повезло... Заветной мечтой Ростислава всегда было небо, но он прекрасно понимал, что с его здоровьем о профессии пилота даже мечтать не стоило. Но он все равно мечтал. Кроме того, Ростислав, как и почти все мальчишки в его возрасте, хотел отличаться от других. Ну, хоть чем-нибудь.

- Чего ты хочешь? – спросил Молох, – Денег? Власти? Здоровья?.. Проси, что хочешь.

Ростислав открыл рот, помедлил немного, но все же сказал фразу, отныне перевернувшую его привычный уклад жизни:

- Я хочу... – он снова на мгновение замялся, – Хочу уметь летать!

- Похвальное желание, – кивнул Молох, – Оригинальное и не лишенное романтики.

Он положил ледяную ладонь на лоб подростка, и тот почувствовал небывалую волну слабости и головокружения, ноги подкосились, и он снова начал оседать на землю.

Когда мир перестал кружиться, Ростислав стоял на ногах, поддерживаемый Молохом.

- Еще одно, малыш, – сказа тот. – Отдай мне меч... Тебе он ни к чему, а мне пригодится.

- Вы могли его уже сто раз взять, – буркнул Ростислав, отряхивая джинсы.

- Обстоятельства таковы, что именно мне ты должен его отдать сам... – сказал Молох.

«НЕ ОТДАВАЙ!!!» – громогласно раздалось в голове юноши.

Тот помотал головой, сказал:

- Почему-то мне кажется, что этот меч на Ваш... и не должен быть Вашим...

Молох улыбнулся:

- Как скажешь, мальчик. Но только что ты ввязался в такое, по сравнению с чем любой ваш паршивый ужасик покажется тебе милой сказочкой на ночь...

- И теперь мое желание, наверное, не сбудется? – спросил Ростислав. Что ж, обманщик или просто шарлатан всегда найдет благовидный повод избежать разоблачения.

- Я не беру назад моих подарков, Ростислав, - серьезно проговорил Молох, - Просто ты сейчас столкнулся с тем, о чем и понятия не имеешь. И делаешь большую глупость... опрометчивую.

- Все равно, - сказал Ростислав, покраснев от смущения, - Я не знаю, как объяснить, но меч не должен быть у Вас. Я это чувствую... Вы уж извините...

- Как знаешь, - сказал Молох, - Желание исполнится завтра утром. Прощай, Ростислав. Скорее всего, мы больше не увидимся.

Он шагнул в темноту, оттуда на мгновение дохнуло лютым холодом, после чего двор опустел...

Ростислав огляделся, нет ли еще кого. Он представил себя со стороны. Да, картинка маслом: грязный и худощавый очкарик с мечом в руке. Смех и грех.

Юноша еще раз кое-как отряхнулся, вздохнул и спрятал оружие под полу длинной куртки. Он направился к одному из домов. Тот черно-серым уродливым кубом высился в темноте, редкие горящие окна бросали тусклый свет во двор. Ростислав поднялся по лестнице (лифт, конечно же, не работал) на пятый этаж, позвонил в дверь своей квартиры, где он жил с родителями.

Послышались шаги, потом мамин голос спросил из-за фанерной двери:

- Ростик, это ты?

- Да, мам, - сказал Ростислав.

Раздались щелчки многочисленных замков, дверь открылась. На пороге стояла мать Ростислава - Анна Петровна, немолодая уже, слегка полноватая женщина с выразительными серыми глазами.

- Ты поздно, - немного укоризненно сказала она.

- Прости, мам, - сказал Ростислав, проходя в прихожую, - Я тут упал во дворе... Зато нашел кое-что.

- И что же ты нашел? - спросила мама.

Ростислав вынул из-за пазухи руку, сжимающую меч, но мама словно и не заметила этого.

- Так что же ты нашел? - снова спросила она.

- Ты не видишь? - удивился Ростислав, - Меч...

- Фантазер, - улыбнулась Анна Петровна, потрепав сына по голове, - Ты уже большой, чтобы играть в такие игры. Переодевайся, давай, пока ужин горячий...

Ростислав хмыкнул, осторожно дотронулся мечом плашмя до маминой руки... стальной клинок прошел сквозь тело, будто и вправду был плодом воображения.

«Странно», - подумал юноша, - «Ну да ладно».

Он кинул меч на диван своей комнаты, и тот упал, совершенно не смяв покрывало.

Ростислав успел принять душ, переодеться и поужинать, когда с работы пришел отец, капитан милиции, Максим Алексеевич, работавший в уголовном розыске. На работе у него, как всегда, что-то не ладилось, и Ростислав, не желая мозолить отцу глаза, отправился к себе.

Его снедали мысли о завтрашнем утре. Как исполнится желание? И исполнится ли? И что это за меч такой, невидимый и неосязаемый для всех, кроме владельца и Молоха?..

Ростислав поднял с дивана оружие. Меч был красив, очень красив. Лезвие мерцало каким-то странным блеском, не стальным и даже не серебряным, а каким-то еще более благородным. Гарда в виде двух пернатых крыльев была сделана очень искусно, вплоть до каждой прожилки в перьях, а в самой середине был вделан большой ярко-алый камень.

«Вот бы рубин», - мечтательно подумал Ростислав, - «Хотя все равно его никто не видит...»

Он пальцем погладил камень, который был на ощупь теплым и слегка щекочущим кожу, словно был под легким напряжением. Крылья, составляющие крестовину, дернулись и замерли...

- Ух, ты!.. - сказал Ростислав вслух.

Он все же решил отложить исследования меча на будущее. Завтра предстояла контрольная по алгебре, и следовало хотя бы немного выпасться. Насчет своих успехов он не волновался: несмотря на отвратительную физическую форму и презрение со стороны одноклассников, он неизменно учился на одни пятерки и четверки по всем предметам... ну, кроме физкультуры, пожалуй, где едва натягивал на тройку.

Ростислав разобрал кровать, разделся и лег. Почему-то чесалась спина, но несильно. Младший Коротков списал это на счет нервов и закрыл глаза. Сон пришел быстро, хотя у Ростислава все не выходило из головы слова Молоха: «Желание исполнится завтра утром...»

Когда паренек уже мирно сопел, повернувшись на бок, а меч так и лежал на его кровати, в

окно заглянул лунный свет. Ненадолго, с трудом сунувшись в просвет между двумя новыми высотными домами, перегородившими почти весь свет в квартиру Коротковых.

Серебряное сияние коснулось алого камня на рукояти меча, и крылья снова ожили: взмахнули раз другой... Ростислав, не просыпаясь, положил ладонь на рукоять меча, и алый камень вспыхнул ярким светом, заливая красным все вокруг...

* * *

...Ростислав проснулся от холода, а еще оттого, что в ребра что-то больно упиралось. Он сонно приоткрыл глаза, зябко поежившись, протянул руку, чтобы привычным движением нашарить на тумбочке очки... Вот только очков не было. Не было ни тумбочки, ни кровати, не было даже комнаты. А были только черные скалы под лазурно-голубым небом, освещаемые ярким, но холодным солнцем. Ростислав лежал на небольшом уступе, продуваемом всеми ветрами, а вокруг, насколько хватало взгляда, возвышались бивни утесов и горные хребты, на вершинах накрытые белыми шапками ледников.

Ростислав вскочил, и босые ноги больно чиркнули по острым камням. Паренек охнул и снова сел.

За спиной была какая-то непривычная тяжесть, словно там висел рюкзак или еще что-то. Ростислав пошарил по телу в поисках лямок и, конечно же, ничего не нашел. Он вывернул голову, оглянувшись назад, и обомлел: за спиной откуда-то появилось два серых крыла. Кожистые перепонки росли из протянувшихся от лопаток дополнительных конечностей и своим строением напоминали крылья европейских драконов или летучих мышей. На сгибах росли внушительного вида когти, возле плеч и на боках бугрились маховые мышцы...

Ростислав попробовал развернуть крылья, и у него легко получилось отдать неосознанную команду, словно собственной руке или ноге. Две серые перепонки живой стеной перегородили скальный уступ, на котором стоял подросток. В размахе крылья могли поспорить с небольшим самолетом или, скорее, дельтапланом. Ветер тут же наполнил их, словно пытаясь унести человечка, посягающего на его небо... Юноша быстро сложил крылья. Еще не хватало свалиться со скалы.

- Ни хрена себе! - громко сказал Ростислав, - Где это я?

Ответом на этот вопрос было только жутковатое завывание ветра. Ростислав снова поежился от колючего холода: все-таки трусы - не самая подходящая одежда для похода по горам... К тому же, воздух вокруг был разреженный, но несильно. Однако у Ростислава немного кружилась голова с непривычки.

Тут взгляд юноши упал на меч, который был воткнут в скальную стену до половины клинка. Тот самый меч.

- Почему мне кажется, что ты виновен в том, что я оказался тут, а? – спросил Ростислав у оружия. Ответ был таким же, как и на первый вопрос: вой ветра среди черных скал.

И вдруг Ростислава осенило. Он видел и меч, и скалы, и небо совершенно четко. Так он не видел никогда в жизни, даже в раннем детстве, и даже в самых лучших очках.

- Я вижу! – заорал паренек, – Без очков!

Его восторгу не было предела. Сбылась еще одна его давняя мечта: он стал нормально видеть.

Ростислав достал меч. Тот вышел из скалы, словно из мягкого масла. Ростислав чуть не упал, не рассчитав силы. На клинке вдруг из ниоткуда постепенно появились ножны, потом перевязь. Крылья крестовины сложились по обе стороны лезвия, будто специально, чтобы не мешать ношению оружия, а заодно обеспечили дополнительное удерживание клинка в ножнах.

- Ну ладно, – сказал Ростислав, надевая перевязь. Пришлось повозиться, так как крылья сильно мешали, но, в конце концов, ремни удобно легли на тело, идеально подогнавшись под худощавую фигуру. При этом удалось устроить ремни так, чтобы не мешать крыльям. Клинок повис у бедра, весело сверкнув на солнце камнем в рукояти.

Юноша еще раз огляделся. С уступа не было никакого спуска или даже подъема, и попасть сюда без альпинистского снаряжения, похоже, можно было, лишь прилетев по воздуху...

Прилететь.

Ростислав еще раз покосился на свои крылья. Если исходить из чистой логики, никакие крылья не позволили бы нормальному человеку взлететь, разве что парить, как на дельтаплане. С другой стороны, желание Ростислава звучало как «уметь летать», а не «уметь планировать». Кроме того, здесь был сильный ветер и, похоже, гравитация была несколько ниже, чем на Земле...

- Я не на Земле! – дурным голосом заорал Ростислав, до которого дошло значение собственной мысли, – Не на Земле!!!

Осознание того, что ни на каких крыльях не долететь до дома, до матери и отца, до родной школы, тяжелым грузом навалилось на сознание Ростислава.

- Ну, Молох! – выкрикнул Ростислав, – Ну исполнил желание, твою мать!..

Он еще долго ругался, произнося такие слова, которые от него никогда не слышали раньше ни мама, ни отец, ни даже одноклассники. Вообще от мальчика из такой хорошей семьи как у него трудно было бы ожидать подобный лексикон, но Ростислав просто сорвался от нервов. Он помянул всех родственников Молоха колена эдак до третьего, призывая на их головы кошмарные nepотpeбствa и бoгoxульствa.

Когда не слишком большой запас ругательств иссяк, Ростислав попытался мыслить объективно. Итaк, он нaхoдилcя нa чужoй плaнeтe (хoтя, eсли рaссудить лoгичeски, этo былo eщe нe дoкaзaнo), в нeзнaкoмoй мeстнoсти, бeз cpeдств к сущeствoвaнию, бeз cвязи и дaжe бeз мaлo-мaльски пpичличнoй oдeжды. Кpoмe тoгo, нa уcтупe cкaлы, oткудa мoжнo былo cпycтитьcя лишь oдним cпocoбoм: cпpыгнуть и улeтeть.

– Лaднo, – cкaзaл Рoтислaв ceбe, нeмнoгo клaцaя зубaми, – Пpeдпoлoжим, чтo я дeйствитeльнo умeю лeтaть. Пoчeму бы нe пoпpoбoвaть? Всe рaвнo зaмeрзнy, eсли бyду тyт тopчaть...

Юнoшa вcтaл нa cамый кpай cкaлы, рaзвepнул пepeпoнки кpыльeв. Вeтeр тяжeлым гpyзoм удapил в нecущиe плocкocти, чyть былo нe зaстaвив cдeлaть шaг нaзaд.

«Я ничeгo нe тepяю», – пoдyмaл Рoтислaв и, пoбoрoв жeлaниe cнoвa oтcтyпить, шaгнyл в пpoпacть, oжидaя cвистa вeтpа, пaдeния и в кoнцe – кoрoткoй бoли, cпpoвoждaeмoй влaжным «шмякoм» o кaмни...

Кpылья рeзкo удapили, вcпoрoв зaстoнaвший вoздyх, и Рoтислaв, пoдхвaчeнный вeтpoм, взылcя нaд cкaлoй, мeдлeннo пoднимaяcь в лaзyрную вьcь.

– Я лeчy! – гpoмoглacнo зaoрaл Кoрoткoв, испытывaя бeспpeдeльный мaльчишecкий вocтopг, – Лeчy!!!

Кpылья, нaпoлняяcь xолoдным вeтpoм, вoзнocили Рoтислaвa вce вьшe. Пapeнeк рaскинул pyки, cлoвнo пытaяcь oбнять cамo нeбo, в глaзa eмy удapилo яркoe cолнцe, лaзyрнaя cинeвa пpинялa в ceбя чeлoвeчкa, oблacкaв eгo вeтpами и cвeжecтью, кyдa-тo дeлoсь oщyщeниe пpoнизывaющeгo xолoдa... Рoтислaв плaкaл oт cчacтья и нe зaмeчaл cвoих слeз. Он вceгдa, вcю cнoзaтeльнyю жизнь мeчтaл oб этoм. Лeтaть – вoт былa cамaя зaвeтнaя мeчтa дeтcтвa и oтpoчecтвa Рoтислaвa. Лeтaть кaк yгoднo – кaк Питep Пэн, кaк бeлeйeвcкий Aриэль, кaк Дaнькa Нaзaрoв... вce рaвнo, кaк, лишь бы лeтaть...

Чeрeз кaкoe-тo вpeмя юнoшa пoчyвcтвoвaл, чтo мaхoвыe мьшцы нaчинaют ycтaвaть. Он рaспpавил кpылья пoшиpe и, oтдaвшиcь вo влacть вeтpа, нaчaл плaниpoвaть нaд cкaлaми в пoиcкax жилья или xотя бы кaкoй-нибyдь дoлинy или aльпийcкoгo лyгa...

Вoкpyг, нacкoлькo хвaтaлo взглaдa, пpocтиpaлиcь чepнo-ceрыe cкaлы, изpeдкa пpипopoшeннe шaпкaми лeдникoв, в oтдaлeнии виднeлcя рeзкий oбpыв, гдe дo cамoгo гopизoнтa рaскинyлocь мoрe. Cолнцe вiceлo в зeнитe, и пoчeмy-тo Рoтислaвy кaзaлocь, чтo в низинax oбязaтeльнo дoлжнo бьтe тeплo. Он ycпeл зaмeтить жидкиe oблaкa, кoтopыe пpoплывaли дaжe нижe тoгo yстyпa, c кoтopoгo он нaчaл cвoe пpeбывaниe в этoм мирe.

- Я высоко в горах, - сказал самому себе Коротков, - Значит, надо спуститься вниз... Вся цивилизация обычно у рек, в низинах.

Он, методом тыка подобрав нужное положение крыльев, направился в сторону моря, тем более что садиться снова на скалы он бы не рискнул. Его все еще переполнял восторг от осознания полета-на-собственных-крыльях. Как же это было прекрасно, парить по небу, ощущая опирающимися на потоки воздуха перепонками приятную тяжесть, давящую снизу вверх... Даже лютый холод почти перестал донимать юношу, разогревшегося, словно от бега.

Когда скалистый массив внизу сменился морской гладью, Ростислав огляделся и увидел то, что давно искал - место для посадки. А именно, просторный песчаный пляж.

Ростислав немного сложил крылья, неуклюже развернулся, едва не потеряв поток воздуха, направился к берегу. Пару раз крылья чуть не подломились, но парень все же совладал со своей новой плотью и неуклюже приземлился на песок, прокатившись пару метров кубарем по инерции. Каким-то чудом он ничего не подвернул и не напоролся на ножны своего меча.

- Тепло, - улыбнулся паренек, складывая крылья.

Действительно, в низине солнце припекало, а ветер, пронизывавший наверху до костей, теперь лишь обдавал озябшее тело теплыми потоками бриза.

Ростислав подошел к морю, умылся. Вода была теплой, на вкус оказалась пресной, словно озеро, и, главное, кристально чистой, что было вдвойне странно, учитывая пресность воды. Мелкий песок на дне был виден совершенно четко, никакой мути или водорослей не было. Ростислав решил искупаться. Он зашел по пояс, несколько раз окунулся в ласковые объятия инопланетного моря. Плавать он не умел, поэтому глубже не пошел, к тому же он опасался возможных хищников вроде земных акул или еще кого-нибудь, не лучше. Да и крылья мешали бы наверняка...

Он так и провалялся на пляже до вечера, который наступил часа через четыре. Видимо, здесь был разгар второй половины дня, когда Ростислав прибыл на эту планету. Солнце постепенно стало спускаться к морю, окрашиваясь в медные оттенки, слегка переменялся ветер...

Желудок неожиданно заурчал, привлекая внимание своего хозяина к более насущной необходимости. Ростислав, оглядевшись, не нашел абсолютно ничего, даже отдаленно напоминающего пищу, и не спеша пошел вдоль берега. Раз тут есть воздух и вода, то, безусловно, и пища должна быть.

Волны с тихим шелестом накатывались на берег, где-то в вышине изредка раздавались крики незнакомой птицы, по голосу напоминающей чайку. Ростислав, насвистывая свою любимую мелодию из фильма «Небесный тихоход», всю глазел по сторонам, в полной мере

наслаждаясь своим новым зрением...

– Мелинро велдо ивер! – неожиданно произнесли сзади резким голосом, а в голую спину Ростислава ткнулось что-то острое и холодное.

Ростислав не знал языка, но смысл понял. Он замер, подняв руки вверх.

– Арран орано лаг! – холодная сталь кольнула парня посильнее, и тот почувствовал, как по спине покатилась капелька крови. Короткова замутило от осознания этого факта, он согнулся пополам и вывернулся наизнанку. В следующее мгновение на его затылок опустилось что-то тяжелое, и сознание почти мгновенно погасло...

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456678>